

Мы зашли к жительнице Заволжского района, ветерану войны Марии Афанасьевне Пастуховой «на огонек», чтобы поздравить с большим юбилеем - совсем недавно ей исполнилось 90 лет! Обычно в этих случаях принято говорить, как молодо выглядит человек, но наша рассказчица и впрямь сохранила такую удивительную память, так живо, «в красках» и даже «в лицах» вспоминала о прожитых годах, что об ее возрасте во время беседы мы просто забыли.

А рассказать бабушке Маше действительно есть о чем...

Коромысловские «разгонушки»

- В какие игры играли? - спрашивает меня Марья Афанасьевна и смеется моему неожиданному вопросу: она-то настроилась рассказывать только о войне. Кстати, многие из тех, кто знает о военном времени не поняли бы, почему вспоминают о себе, буквально после двух-трех фраз переходят на описание тяжелых 40-х годов. Быть может, это мы, их слушатели, виноваты в том, что другие свои воспоминания старики считают не столь значимыми?

- Ой, бывало, детьми-то - и в лапту, и в прятки, и «в разгонушки»! Знаете, как «в разгонушки» играть? Сейчас покажу, - баба Маша живо встает на ноги, будто за плечами и нет прожитых 90 лет, и показывает, как играла когда-то в детстве. - В лес побежим - так все овраги наши! И на деревья лазили, и сажек мазались - негров изображали, пугали ребятишек из тракторного отряда. А перед Новым годом наряжались-то как - я вот в парня рядилась: шапка была мохнатая, дедовская, вот ее одевала, потом - шубу навыворот, кушаком подпоясывалась - и айда пошел по домам славить, «Колядуй» петь!

Марья Афанасьевна, по нашей просьбе, вспоминает, как пели колядки в ее родной Коромысловке: «Коляда-Коляда, посконная борода, пышки-лепешки, свиные ножки, подайте, мол, пирога! Если не подашь пирога - уведем корову за рога. Не подашь пышки - разобьем крышки!».

Неудачное сватовство

- А ведь гадали тоже перед Новым годом - и валенки кидали за забор, и на перекрестках «снежок пололи». Выйдешь туда, где дороги скрещиваются, скажешь: «Полю-полю беленький снегок,

Жизнь как песня

- Я ведь, сынок, захватила время, когда колхозов еще не было. Мне шесть лет только исполнилось, а я уж бегала полоть в поле. Бывало, дедынка постучится: «Гуленьки, вставайте!». И мы с подружкой - бегом в поле. А в Коромысловке-то (я оттуда родом, из Кузоватовского района) вода в Свияге - чистая-чистая! Помню: возьмем из дома сито, этим решетом рыбы наловим, и мама нам уху из нее сварит. Вкусная! - улыбается наша собеседница, вспоминая свое довоенное детство.

где собачка залаает - там мой миленкий дружок!». И слушаешь: в какой стороне залаяла - там и твой суженый. И ведь сбылось у меня - сватать пришли, да я не просваталась! - снова улыбается баба Маша, вспоминая неудачное сватовство.

Сватам, пришедшем с той улицы, «где собачка залаяла», отказали по простой причине: невесте было тогда всего лишь шестнадцать. Кто же знал, что впереди - страшные военные годы и что замуж Марии придется выйти лишь после того, как ей исполнится 30...

- А ведь как раньше свадьбы-то справляли! Помню, сестра когда замуж выходила, наряжалась ленточками березового веника и вот шла с песнями за женихом (это накануне гулянки). А уж как первый день отгуляют, на второй день этим невником жених с невестой «парили» - весело было! Я ведь и частушки сама сочиняла, вот такую сплю вам, к примеру:

*Запрягай-ка, тянька, лошадь,
Лошадушку сибью,
Пробежай ты на войну
Свою дочку милую!*

Связистка Мария

На войну отцу пришлось провожать свою «милую дочку» в 1942 году. Пастухова вместе с подругами и друзьями сама попросилась на фронт - еще в декабре 1941-го. Мария попала сначала в Ульяновск «на учебку»: здесь ее научили азбуке Морзе и другим премудростям работы фронтовых связисток.

- Я сейчас помню «морзянку»! Вот это, - бабушка Маша выступает по столу, - имя «Мария». Хотите ваше отступу?

После учебки осенью 1942-го Пастухова попала в Калининградскую область - причем ехать пришлось не со своими подругами: в Ульяновске молодая связистка задержалась из-за аппендикита...

- Мы стояли в дзоре и вот слышим: сначала бомбили, а потом танки немецкие пошли. Я говорю: «Девчонки! Идите роту подымайтесь!». Они побежали, подняли тревогу. А темно, ветрище, ничего не видно! Ну, танки у них встали, немцы оттуда вылезли, пошли вперед - вот тут-то наши их окружили и в плен взяли, - так непрятательно наша собеседница описывает события, за которое она получила медаль «За отвагу».

Затем были трудные боевые будни связистки - Миргород, Белгород, Курская дуга, Польша... В Германии нашу рассказчицу ранило, и она встретила окончание

войны в польском госпитале.

«Сталин - он простой, в кителе да в ботинках»

В июле 45-го Марию перевезли в больницу в Харьков, а оттуда она уже попала в Москву, где получила награду из рук самого «вождя народов».

- Да он простой совсем: вышел к нам в кителе да в ботинках. Руку мне пожал, поцеловал. Спрашивала: «Вы из госпиталя?» - я киваю только в ответ. Затем коробочку открыл - и вот вручил, - баба Маша кивает в сторону своих многочисленных медалей.

Кстати, портрет Сталина у Марии Афанасьевны пребывает на одном из самых почетных мест в доме.

«Если б раньше я знала...»

Окончание войны позволило

нашей собеседнице наконец-то задуматься о семье.

- Я вернулась в Коромысловку, стала работать на телеграфе, а мне было за тридцать - стара девка, одним словом. Вот тогда и познакомилась с Сашей, он сам из Студенца. Как ребенок народился, муж пить, гулять стал - я и уехала от него в Казахстан. Там уж своего второго мужа встретила - Володю, - баба Маша загрустила, вспоминая эту часть своей жизни.

Второй брак также был недолг: после рождения второго сына семья перебралась на Украину, и там случилась трагедия.

- Володя работал на стройке и вот как-то получил деньги да домой-то и не вернулся: убили его. Нашел его тело путевой обходчик - на рельсах... Пришлось растиль сыновей одной.

Затем в 70-е годы Пастухова перебралась в Ульяновск, где работала долгое время поваром.

Сны и конфеты

- А ведь мне, сынок, и сейчас война снится. Сколько раз падала с кровати, коленки отбивала. То от немцев убегаю, то «Вперед!» кричу - окружающих пугаю, - вздыхает наша рассказчица.

Иногда Марии Афанасьевне и вовсе не спится: пересматривает старые фотографии, думает о бытом.

- Видела во сне и своих родителей. Вот однажды папанька приснился - попросил конфет, - с тех пор баба Маша всегда подает конфеты своим гостям и детям - еще с конца 1960-х годов. - Он мне потом еще раз приснился: я его кличу, а он мне в ответ: «Погоди, я пойду раздам. Видишь: у меня всего полно, а люди вот разуты-раздаты да голодны - я пойду им отдаю!». Это я его поминаю: вот у него много всего, а за некоторых-то ведь не подают!

Я сердечно прощаюсь с моей собеседницей и не успеваю опомниться, как в руках моих оказывается целый мешочек конфет.

- Бери-бери, сынок, это я от чистого сердца: чай попьешь с семьей, меня вспомнишь. А так - заходи, навещай, когда вздумашь, рада буду...

Беседовал Евгений Нувитов

Музей безопасности в 66-й

Александр Иванович Пауков (на фото в центре) - человек с интересной судьбой. Кадровый офицер-связист, полковник в отставке, он служил во многих городах и везах необъятной нашей страны. Он может рассказать о своей военной стезе долго и увлекательно.

Впрочем, выйдя в отставку, Александр Иванович, как говорится, не почил на лаврах бывшего военнослужащего. А «должность» военного пенсионера его и вовсе не устроила.

Вскоре нашел себе дело по душе. И вот уже более пяти лет работает преподавателем-организатором курса ОБЖ в ульяновской средней школе №66. Кроме того, он - куратор кадетских классов МЧС. В школе - семь таких классов.

Как-то побывал в 66-й губернатор Сергей Морозов. Ему рассказали о достижениях

школы, об успехах кадетов МЧС...

Сергей Иванович, в свою очередь, спросил: есть ли в школе музей? Ответили, что музея нет.

Тот разговор по-настоящему задел Паукова. Он поставил цель: музей обязательно создать, и чтобы посвящен он был истории становления органов безопасности в Ульяновской области. Самой активной помощницей Александра Ивановича стала учительница русского языка и литературы Анна Сапсай. В работе помогало Управление ФСБ по Ульяновской области, предоставившее школе некоторые материалы и снимки по истории ЧК в Симбирской губернии. Другие сведения активисты брали из Интернета, а также из различной литературы, посвященной органам ВЧК, КГБ, ФСБ. Подготовительная работа заняла много времени, но энтузиасты

ничуть об этом не жалеют.

Музей стал явью в нынешнем 2013 году. Сейчас школьные стены украшают множество документальных стендов с фотографиями разных лет.

На стенах - поэтапная история становления органов безопасности нашей области. Здесь и фото первых симбирских чекистов, и рассказы об органах КГБ и ФСБ, и различные исторические сведения... Собраны материалы и фото Героя России, нашего земляка Дмитрия Разумовского, выпускника 66-й средней школы Андрея Буйлина, погибшего во время наведения конституционного порядка на Северном Кавказе и награжденного орденом Мужества, портрет Натальи Коруниной, симбирской чекистки двадцатых годов прошлого века, погибшей от руки бандита. В ее честь и названа улица в Засвияжском районе, на которой находится средняя школа №66.

Александр Пауков гордится, что музеев с такой тематикой, как в 66-й школе, нет ни в одном учебном заведении Поволжья, а в стране их всего четыре.

Вячеслав Ташлинский